Глава 50: Неловкость (ниже)

Хотя Гуо Тайлайлай больше никогда не произносил слово "неуклюжий", сейчас он много говорит о расследовании, процессе рассмотрения и даже о том, что Гуо Тайлай решил задать очень неуклюжий вопрос", - сказал он. "

Хахаха!" Чжао Янян был в соседней комнате, смотрел на экран телевизора, где так свободно говорил Гуо Тайлайлай, и не мог не посмеяться над столом: "Папа, вся твоя группа сейчас производит такое плохое впечатление на Толстяка, аутсайдера".

Лицо Чжао Сяньбэя было нехорошим, будучи таким циничным и саркастичным мертвым жирдяем перед дочерью, это просто заставляло его сойти со сцены! Несмотря на то, что толстяк был в другой комнате, разве он не говорил то же самое двум мужчинам?

Первоначально считалось, что толстяк был обычным студентом колледжа, с небольшим пониманием, немного страха заставит его нервничать до такой степени, что он будет перегружен, разоблачая свою человеческую эгоистичную природу и преподавая своей дочери глубокий урок. Но теперь этот мертвый жирдяй ушел с пути, чтобы превратить сцену со свалкой, устроенную Чжао Сянбэем, в нелепую комедию, как Чжао Сянбэю может быть стыдно? "

Возможно, я молод и невежественен и имею ограниченные знания". Го Тайлай не останавливался на достигнутом, но продолжал: "От того, что сестра должна была нарушать дисциплину, чтобы прийти ко мне, эффективность вашего подразделения не должна быть очень высокой, и люди, которые на самом деле делают вещи, кажется, не в состоянии в полной мере проявить свои таланты".

"Военно-промышленные подразделения, естественно, существуют формальные процедуры." Двое допрашивающих людей среднего возраста не могли сидеть спокойно, большой босс наблюдал из соседней комнаты, если бы они признались в этом, разве они на самом деле не ударили бы большого босса по лицу? Стремимся к реторте.

"Правильно, нет никаких правил!" Го Тайлай, однако, понял достаточно хорошо и одобрительно кивнул: "Школе нужны всевозможные процессы отчетности, чтобы попасть в лабораторию, не говоря уже о таких единицах, как ваша".

"Хорошо, что ты понимаешь". Оба кивнули.

"Итак, когда дело доходит до разбития большого неба, старшая сестра просто нарушает правила секретности, и никаких серьезных последствий не было". Гуо Тайлай последовал за ним с усмешкой и сказал: "Только не садись в оркестр и не делай неуклюжего шпионского дела, это действительно скучно"!

Что еще могут сказать двое мужчин в комнате для допросов? Первое, что вам нужно сделать, это проанализировать известные условия до предела, а затем, если вы вникнете в подробности, вам придется раскрыть Гу Юнпенг. Хотя на этот раз дело действительно было вызвано тем, что Гу Юнпенг был один, но не было необходимости объявлять об этом везде. Чжао

Янь Янь был в соседней комнате, полный гордости, наблюдая, как Го Тайлай вон там, сидя один, легко снять обвинения с собственного шпиона легко, а затем посмотреть рядом с его собственным отцом несколько висит железное лицо, не может не смеяться счастливо. "

Я участвовала в утечке, и это была моя вина, что не остановила сестру". Го Тайлай не закончил

предложение и продолжал спрашивать: "Если мы оба разделим эту ответственность, будет ли легче общая ответственность? Я признаю себя виновным, я устраиваю засаду, так что давайте не будем разыгрывать эту неуклюжую дилемму заключенного".

"Что такое "дилемма заключенного"?" Вопрос был задан не только двумя допрашивающими мужчинами среднего возраста, но и Чжао Сянбэем в соседней комнате.

"Два человека, сговорившиеся совершить преступление, находятся в тюрьме и не могут общаться друг с другом". Если ни один из них не разоблачает другого, каждый из них лишается свободы на один год за неопровержимые доказательства; если один разоблачает другого, а другой молчит, то разоблачающий немедленно освобождается за заслуги, а разоблачающий - на пять лет за отказ от сотрудничества; если же они разоблачают друг друга, то оба они лишаются свободы на два года за неопровержимые доказательства". Ян Чжао, очевидно, осознавая это, случайно ответил: "Так как заключенные не могут доверять друг другу, они склонны разоблачать друг друга, а не хранить молчание". Тот, с кем ты играешь, только для половины теста "Дилеммы заключенного", который он устроил." "

Очевидно, что ты провалился в игре." Больше всего в этот момент смеялась Чжао Янян, потому что Го Тайлай только что сказал, что готов признать свою вину и разделить с ней общую ответственность, чтобы немного смягчить наказание. Чжао.

Сянбэй почувствовал, что никогда не стеснялся перед собственной дочерью, как сейчас, глядя на мертвого толстяка, который объяснял дилемму заключенного двум людям на экране, Чжао Сянбэй вдруг понял, что казалось, что у этого мертвого толстяка и его собственной дочери действительно общий язык, он случайно произнес словарь, который он не мог понять, но его дочь тут же смогла дать объяснение.

Еще более редким было то, что мертвый толстяк не только не сделал выбор упасть на землю в соответствии со своими собственными мыслями, но и взял на себя инициативу признать свою вину, чтобы помочь своей собственной дочери нести вину, разделяя боль, которая была более приятной, чем результат он хотел, или, по крайней мере, более приятным для своей собственной дочери.

"Мертвый толстяк!" Чжао Сянбэй злобно произнес эти три слова и не сказал больше.

Что еще можно сказать? Глаза моей дочери были явно лучше, чем мои собственные. Конечно, это также связано с тем, что она никогда раньше не подвергалась воздействию толстяка. Редко у дочери был друг, а этот мертвый жирдяй пока проезжий, так что давайте оставим все как есть!

Однако утверждение Чжао Яняна о том, что она хочет компенсировать себя Толстяку, Чжао Сянбэй никогда бы не согласился на это до смерти. Он также знал, что это было заявление, что Чжао Янъян дуется со своей семьей. Старик и его собственный брат были в порядке, но эта невестка и две сестры, однако, все имели другие идеи. Дочь планировала никогда в жизни не выходить замуж, и она также была зла на них всех.

"Могу я сначала встретиться с Толстяком?" Ян Чжао спросил у отца. "

Ну, подождите еще немного, это не займет много времени для тщательного расследования, мы в основном должны ждать решения вашего деда". Чжао Сяньбэй подумал об этом и покачал головой: "Я поговорю с твоим дедушкой о Толстяке, может быть, Толстяк готов помочь тебе разделить это бремя, лучше, чтобы твой дедушка подумал об этом немного больше, чем если ты скажешь, что компенсируешь ему себя".

"Тогда ты можешь устроить телевизор для Толстяка!" Чжао Янян знал, что все еще зависит от решения деда, и больше ни к чему не стремился, просто помог толстяку попросить телевизор: "Он уже пропустил выпускную защиту, даже не пропустите возвращение Сянцзяна". "

Я позволю директору Чжану устроить это". Телевизор, чтобы посмотреть трансляцию, насколько это важно, Чжао Сяньбэй с готовностью согласился. Внезапно вспомнив что-то, он бросился к Чжао Яняну и спросил: "Возможно ли, чтобы ваш ракетный двигатель работал правильно или нет? Если это возможно, вы также можете рассчитывать на свою вину и кредит, а со стороны вашего деда, вы можете использовать свое усмотрение".

"На твоем месте я бы обратил внимание на два набора Фэтти". Чжао Янян почему-то испытывал необъяснимое доверие к Гуо Тайлаю: "Это оптимизирует мою конструкцию, добавляя двухступенчатый запуск, я в основном настраиваю систему управления полетом этого двухступенчатого ракетного двигателя на следующий месяц, у меня есть догадка, что это, должно быть, очень хороший ракетный двигатель".

http://tl.rulate.ru/book/46694/1210640